

О духовных истоках "Солидарности"

«Посев» (1982. № 9)

Ровно год назад, в сентябре 1981 г., в Гданьске открылся I Всепольский съезд "Солидарности". Чтобы напомнить об этом событии, о принятом на съезде Обращении "Солидарности" к трудящимся Восточной Европы и о христианских духовных истоках этого первого в тоталитарной стране независимого профсоюза, мы публикуем ниже главу из расширенного 3-го издания сборника "Солидарность", выходящего в издательстве "Посев". Как известно, этот сборник был составлен совместно членом польской "Солидарности" А. Поморским (Варшава) и членом НТС М. Назаровым. [Вступление редакции "Посева"]

Отвлечемся на некоторое время от политической борьбы и посмотрим, что же за профсоюз создали польские рабочие, какими идеалами он руководствовался, чем он мог стать?

Начнем с названия. Как пишет одна из авторитетнейших газет "Нойе цюрхер цайтунг" (26.9.1980), название профсоюза "Солидарность" "...принято под влиянием христианского социального учения – солидаризма – в противоположность марксистскому тезису классовой борьбы. Идеи христианского солидаризма содержатся в большинстве книг кардинала Вышинского..."

Ряд других западных источников подчеркивает в этом роль папы Иоанна-Павла II, ставшего "крестным отцом" "Солидарности". Еще задолго до того, как он стал папой, кардинал Войтыла уделял много внимания вопросам солидаризма, особенно разработке телеологического учения о роли труда и о трудящемся человеке.

Каковы же основные принципы "Солидарности"? На этот вопрос так же трудно ответить односложно, как и на вопрос, что такое солидаризм. Говоря об этом, специальный корреспондент "Посева" Д. Вавельский, побывавший в Польше летом 1981 г., приводит слова одного из руководящих работников "Солидарности":

“Рабочее движение, приведшее к созданию "Солидарности", началось с простого противопоставления добра и зла, причем коммунизм, компартия, партийно-правительственный аппарат со всей их жуткой коррупцией воспринимались как зло, как олицетворение зла в общественной жизни. Вот это и есть основной религиозный момент, религиозная основа движения. Экономические факторы и требования очень важны, но они вторичны; они уже вытекают как бы из первичного осознания, что эта общественная система есть зло, а зло может породить только отрицательные явления – в том числе и экономическую систему, которая не работает, которая порождает коррупцию, безделье, надувательство, безответственность, а в результате обнищание масс и даже, грозящий теперь, голод” (“Посев” № 8, 1981).

С возникновением независимого профсоюза, его руководители встали перед

необходимостью формулирования не только общественно-политической и экономической позиции "Солидарности", но и осмысления мировоззренческих основ своей общественно-преобразовательной деятельности, которая, естественно, не могла руководствоваться скомпрометировавшими себя и устаревшими антинациональными марксистскими догмами. И в поисках этого осмысления полякам не пришлось ходить далеко: они его взяли готовым у своей церкви.

С самого начала польского кризиса епископат польской церкви заявил в своем послании, что церковь не может оставаться в стороне: ее право и обязанность влиять на происходящее в духе христианского социального учения. И с самого начала забастовок католические эксперты стали оказывать помощь рабочим. После создания независимого профсоюза эти же эксперты образовали комиссию экспертов "Солидарности" под председательством Т. Мазовецкого – личного друга папы Иоанна-Павла II, главного редактора католического журнала "Вензь", бывшего католического депутата сейма (с 1961 по 1972 гг.)

Нужно сказать, что, в отличие от России, в Польше, при ее слабой государственности, церковь в течение веков часто была единственным национально-объединяющим авторитетом; примас Польши по традиции исполняет роль главы государства в междуцарствие. Особенно велика была роль Церкви в период разделов и чужеземного господства в Польше. Она возросла и в период коммунистического режима, который воспринимается как чуждый.

Христианское социальное учение – солидаризм – разрабатывалось католическими философами и учеными с XIX века как поиски ответа на конкретные вопросы практики и совершенствования общественной жизни. Несмотря на то что капитализм сегодня в большой степени утратил свои жесткие и несправедливые черты, вызывавшие оправданный моральный протест общества и церкви в XIX в., католическая церковь считает, что сегодняшнее устройство даже демократических стран все еще не отвечает тому общественному идеалу, который церковь выдвинула в качестве своей официальной доктрины, в частности, в папской энциклике "Квадрагезимо анно" (1932 г.). В основу этого учения положен тезис, что в обществе существуют не только противоречия между различными группами или классами, но и их взаимозависимость, солидарность; эти классы не могли бы существовать друг без друга. Не классовая ненависть и не уничтожение одного класса другим, как это проповедует коммунистическая идеология, а солидарность и гармония интересов разных слоев населения – вот те основополагающие силы, удерживающие общество от саморазрушения и обеспечивающие его развитие. Не будь этих сдерживающих сил – общество просто распалось бы. В этом смысле нет общества, в котором не было бы хотя бы какого-то минимума солидарности. Если этот минимум солидарности исчезает – перестает существовать и само общество.

Иногда разрушение солидарности слоев общества производится искусственно, как это делают коммунисты, используя принцип управления насилием. В нашей стране это привело к упадку экономики и культуры, к 60 миллионам человеческих жертв. С христианской же точки зрения необходимо такое общественное устройство, при

котором изначально присущее обществу свойство солидарности (оно близко к церковному понятию соборности) получало бы максимальное выражение. Это – задача политики, права, государственной структуры общества.

В частности, для обеспечения лучшего представительства интересов населения христианское социальное учение предлагает построение структуры общества на основе групп населения, выполняющих определенные функции на службе всему обществу: например, сотрудники сфер здравоохранения, народного образования, средств сообщения, сельского хозяйства, важнейших отраслей экономики и т. п. В энциклике "Квадрагезимо анно" эти общественные группы названы корпорациями (не смешивать с корпорациями как монополистическими объединениями). Один из основоположников солидаризма и автор этой папской энциклики О. фон Нелл-Бройнинг в своем интервью российским солидаристам (см. "Посев" №№ 5 и 6 за 1981 г.) уточняет это понятие как "производительно-функциональное сообщество", а в программе самих российских солидаристов (НТС) для этого употребляется термин "трудовая формация" (или в территориальном ее делении – "трудовой союз") – "творческое сообщество людей, объединенных общим служением одному делу, солидаризированных этим самым в одно общее "мы"... В трудовом коллективе той или иной формации сотрудничают представители разных видов физического и умственного труда...". В программе НТС предлагается создание представительства этих трудовых союзов в виде Совета Труда – палаты, имеющей некоторые законодательные полномочия наряду с двумя основными законодательными палатами (избираемыми одна – на основе прямого представительства, другая – на основе ступенчатого представительства от самоуправлений).

Государственное мышление "Солидарности" и ее видение структуры польского общества шло именно в этом направлении вплоть до предложения создать в сейме Палату Труда, в которую вошли бы не представители политических партий, а делегаты от производственных регионов и отраслей, то есть, говоря словами Нелл-Бройнинга, от функционально-производительных сообществ. В 1981 г. в полусвободной Польше признаки таких сообществ уже имелись у целого ряда объединений: крестьян, учителей, научных работников и т. п. Возникновение таких объединений в Польше было продиктовано самой жизнью, необходимостью отстаивания не только профессиональных, но и жизненных интересов данных групп населения.

Таким образом, все эти независимые объединения представляли собой нечто большее, чем профсоюзы, и нечто иное, чем политическая партия. Прежде всего это относится к самой "Солидарности", которая часто называла себя общественно-трудовым движением. Очень ярко это чувствуется в документе о направлениях деятельности "Солидарности" ("тезисы к дискуссии"), опубликованном в газете "Глос працы" (14.4.1981). ТАСС, ссылаясь на догматическую статью в польской же газете "Жолнеж вольнощи" (орган армии), охарактеризовало этот документ как "своеобразный политический манифест новой партии, а не профессионального союза". Однако, по нашему мнению, 10-миллионную "Солидарность" нельзя назвать

партией (от латинского *pars, parties* – часть), ибо она совместно с родственными по духу другими независимыми объединениями (крестьян, студентов), была голосом всего солидарного народа, а не какой-то его части.

В этом документе (он в сокращении опубликован в журнале "Посев" № 7 за 1981 г.) говорится о духовных ценностях "Солидарности" (христианство и национальные традиции), об основном требовании трудящихся (общественная справедливость), об основных источниках кризиса (система власти, отсутствие демократии в управлении экономикой, глубокий разрыв между обществом и замкнутой, привилегированной группой правителей), о путях выхода из кризиса, о решении общественно-экономических проблем путем восстановления законности, проведения реформ и, в частности, путем создания производственного, судебного и административно-территориального самоуправления (народные советы).

Все эти направления преобразований и весь подход к решению общественных проблем чрезвычайно близки к тому, что предлагает для России НТС – союз российских солидаристов. Еще более очевидна мировоззренческая общность польских и российских солидаристов, что естественно, ибо видение общества у тех и других имеет христианскую основу (по словам русского философа-солидариста С.А. Левицкого, "солидаризм – социальная проекция христианства"). Правда, в отличие от западного солидаризма, российский был разработан не столько в лоне нашей православной Церкви, сколько в русской религиозной философии XIX—XX вв., и исходил он не столько из потребностей общественной практики, сколько из размышления о духовной сути человека – уже отсюда следовали выводы, как должно выглядеть достойное такого человека общество. Характерно, что в русской философии и слово "солидаризм" появилось не сразу (оно было заимствовано с Запада), и речь долгое время шла не о "солидаризме" как общественном устройстве, а о "солидарности", уходящей своими корнями как в церковное понятие "соборности", так и в свойственное главному направлению русской философии понятие "всеединства", введенное В. Соловьевым и принятое от него Трубецкими, Флоренским, Карсавиным (С.Н. Трубецкой: "Мы держим внутри себя собор со всеми"; Ф.И. Тютчев: "Все во мне, я во всем"; Ф. М. Достоевский: "Чувство солидарности... Всяк за всех виноват"). В ряду философов этого мироощущения нужно указать и имена С.Л. Франка, Б.П. Вышеславцева, И.А. Ильина, Н.О. Лосского и др.

Но вернемся к "Солидарности". Важным событием в процессе ее становления стал I съезд "Солидарности", прошедший в два этапа: с 5 по 10 сентября и с 26 сентября по 6 октября 1981 г. Съезд подвел итоги года борьбы независимого профсоюза за права трудящихся, осудил тактику лавирования власти и принял широкую программу экономических и социально-политических преобразований в стране. Таким образом, "Солидарность", привлекая к этой работе лучшие научные силы Польши, стала своего рода "центром исследований" по переходу страны от тоталитарного к свободному строю. Этот новый общественно-экономический порядок, как говорится

в документе "Солидарности", должен включать в себя план, рынок и самоуправление.

Единственная область, в которой съезд не предложил (понятно почему) никаких изменений – внешняя политика, то есть членство Польши в Варшавском договоре и в СЭВ. Однако съезд принял Обращение к трудящимся стран Восточной Европы, которое было расценено руководством КПСС именно как "провокационное вмешательство во внутренние дела" СССР и социалистических стран. Вот текст этого исторического Обращения:

Обращение "Солидарности" к трудящимся Восточной Европы

Делегаты, собравшиеся в Гданьске на I съезд независимого самоуправляющегося профсоюза "Солидарность", приветствуют трудящихся Албании, Болгарии, Венгрии, Германской Демократической Республики, Румынии, Чехословакии и всех народов Советского Союза и выражают им свою поддержку. Как первый независимый профсоюз в нашей послевоенной истории, мы глубоко ощущаем единство наших судеб. Заверяем вас, что, вопреки лжи, распространяемой в ваших странах, мы являемся подлинным 10-миллионным представительством трудящихся, созданным в результате забастовок. Наша цель – борьба за улучшение жизни всех трудящихся. Мы поддерживаем тех из вас, кто решился вступить на трудный путь борьбы за свободные профсоюзы. Мы верим, что уже скоро ваши и наши представители смогут встретиться, чтобы обменяться опытом. Гданьск, 8 сентября 1981 г.

Встреча и обмен опытом представителей стран Восточной Европы может, конечно, состояться лишь после устранения коммунистических режимов в наших странах. Однако первые контакты уже состоялись. Так, на съезде "Солидарности" было оглашено Приветствие Учредительного комитета свободных профсоюзов СССР съезду "Солидарности". Внимание мировой печати привлекло также распространение поляками листовок НТС с обращением по-польски к полякам с призывом передавать русскую часть листовки советским военнослужащим, размещенным в Польше. Эти листовки НТС начал распространять в Польше, учитывая возможность советской оккупации и одновременно противодействуя ей. Листовка (польский и русский тексты) была перепечатана в нескольких польских независимых изданиях, в том числе в журнале "Обуз" № 2 за 1981 г., в местных органах "Солидарности" в Слупске и Вроцлаве. Вроцлавский "Бюллетень Нижней Силезии" № 7/8 от 29 августа 1981 г. воспроизвел русский текст листовки НТС таким образом, что ее можно было отделить по указанной пунктиром линии отреза и распространять. В этом же номере бюллетеня было опубликовано Приветствие Учредительного комитета свободных профсоюзов СССР съезду "Солидарности". За этот выпуск редактор бюллетеня Корнель Моравецкий, делегат I съезда "Солидарности", был арестован, но местное отделение "Солидарности" пригрозило забастовкой и Моравецкий был освобожден.

Были также приветствия в адрес "Солидарности" от чехословацких и венгерских оппозиционеров.

Но в процессе становления "Солидарности" были и серьезные внутренние разногласия, прежде всего по вопросу, как действовать дальше, чтобы заставить правительство выполнять Гданьское соглашение. Эти разногласия проявились и на съезде. "Умеренная" линия во главе с Валэнсой (при поддержке церкви) считала, что не надо обострять положения, нужно осторожно вести переговоры, избегая открытого давления на правительство. Другие – и их было большинство, особенно в низовых организациях "Солидарности", – были настроены более решительно, считали, что надо всеобщей забастовкой вынудить власть к отступлению. Власть же, создавая конфликты, пыталась играть на этих разногласиях в руководстве "Солидарности", "вбивать клинья" обещанием уступок и т.п. Но нужно сказать, что все эти внутренние трения, потребовавшие огромного напряжения нервов, не нарушили единства независимого профсоюза, не нарушили его солидарности. Опыт совместной работы людей с разными взглядами, умение поступаться менее важным, личным ради основного, ради общей цели – еще одна сторона того прекрасного свойства человеческого духа, которое дало название первому независимому объединению трудящихся в тоталитарной стране – "Солидарность".

М. Назаров

Опубликовано в журнале "Посев" (Франкфурт-на-Майне. 1982. № 9. С. 46-49)